

Болтовская Елена Александровна
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

boltovskaia@msu.by

Образование и функционирование в речи редких форм компаратива

Статья представляет собой опыт изучения морфологической нормы русского языка. Рассматриваются семантические и грамматические свойства синтетических форм сравнительной степени. Автор на материале данных Национального корпуса русского языка и проведенного психолингвистического эксперимента выявляет основные тенденции образования и употребления редких форм простой сравнительной степени прилагательного, наречия, категории состояния (предикативного наречия).

Ключевые слова: категория степеней сравнения, компаративные формы, морфологическая норма

Способность к образованию форм степеней сравнения традиционно отмечается как отличительная черта качественных прилагательных и образованных от них наречий, потому что качественный признак может допускать градуирование, т. е.

упорядочение разной степени интенсивности по нарастанию или убыванию. Однако образование синтетических форм сравнительной степени возможно далеко не от всех качественных прилагательных. Кроме того, этот процесс может сопровождаться различными явлениями: усечением основы слова, чередованием согласных и гласных в корне, перемещением ударения.

Цель статьи – на материале данных Национального корпуса русского языка (даты обращения – 25 марта 2022 г., 8 апреля 2022 г.) и результатов проведенного психолингвистического эксперимента (время проведения – 4–7 апреля 2022 г.) рассмотреть образование и функционирование в речи редких форм компаратива.

Путем сплошной выборки из основного, газетного, поэтического, устного корпусов Национального корпуса русского языка [1] были найдены компаративные формы *вязче, горче, диче, жалче, жесточе, кратче, кротче, мерзче, отложе*, о которых в «Краткой русской грамматике» сказано, что они «употребляются редко и преимущественно в индивидуальной авторской речи» [2, с. 252]. При этом частеречная принадлежность исследуемых форм (образование от прилагательного, наречия, слова категории состояния) не являлась предметом данного исследования, хотя, по нашим наблюдениям, чаще встречаются всё же формы имени прилагательного. Так, среди 11 найденных употреблений формы *вязче* во всех контекстах это форма прилагательного, например: «*А дальше почва станет вязче, / Трава свежей, полна цветов*» [1]. Важно было определить, какие варианты форм будут предложены носителями языка и как часто встречается в речи последних та или иная форма, признанная академическим справочником редкой. Полученные в Национальном корпусе русского языка данные следует интерпретировать так: сначала указано количество найденных форм, затем в скобках первое число обозначает год(ы) первого появления формы, а число после тире – последнего:

1) основной корпус: *вязче* 9 (1784–1975), *вязчее* 1 (1997); *горше* 589 (1698–1721–2000), *горче* 54 (1700–1722–2007), *горчее* 26 (1848–1863–2009), *горьче* 11 (1827–1832–1923), *горчей* 9 (1871–1874–2002), *погорчее* 2 (1848, 1943), *погорше* 5 (1982–2010), *погорчей* 1 (1991), *горьчее* 1 (1919), *горьше* 1 (1758); *дичее* 23 (1814–2012), *диче* 22 (1829–1963), *дичей* 6 (1924–1997); *жалче* 27 (1825–1826–1991), *жалчей* 5 (1839–1841–2003), *жалше* 2 (1926, 1997), *жальче* 1 (1839–1841), *жалче* 27 (1825–1826–1991), *жалчей* 5 (1839–1841–2003), *жалше* 2 (1926, 1997), *жальче* 1 (1839–1841); *жесточе* 101 (1777–1778–2010), *жесточее* 13 (1766–1768–1937–1948), *пожесточе* 3 (1864–1900); *кратче* 31 (1733–2012), *пократче* 1 (1855); *кротче* 36 (1767–2014), *кроче* 2 (1755, 2005),

пократче 2 (1869, 1854); *мерзее* 23 (1859–2013), *мерзче* 4 (1742–1876), *померзее* 1 (1975–1999), *померзче* 1 (1876); *отложе* 24 (1787–1980–1989), *поотложе* 1 (1869);

2) поэтический корпус: *вязче* 1 (1922); *горше* 128 (1752–1980–2000), *горче* 11 (1795–1936), *горчей* 7 (1884–1957), *горчее* 2 (1839, 1922), *горьше* 3 (1924–1910); *диче* 7 (1822–1935–1939), *дичее* 1 (1731), *дичей* 1 (1973); *жалче* 7 (1843–1985), *жалчей* 6 (1813–1973); *жесточе* 44 (1747–2008), *жесточее* 2 (1775–1779, 1776); *кратче* 16 (1762–1996), *пократче* 1 (1941–1952); *кратче* 18 (1850–1851–1987), *пократче* 1 (1882);

3) газетный корпус: *вязче* 1 (2001); *горше* 99 (1987–2020), *горче* 3 (2006–2018), *горчей* 1 (2002), *погорше* 3 (2001–2010); *диче* 2 (2003) *дичее* 1 (2017), *дичей* 1 (2017); *жальше* 2 (1997); *жесточе* 8 (1997–2018); *кратче* 1 (2004), *кrotchе* 1 (2012); *мерзее* 2 (2008, 2012); *отложе* 1 (2013);

4) устный корпус: *горше* 4 (1970–1989); *мерзее* 1 (2002).

В начале исследования мы обратились к электронному варианту входящего в список рекомендованных в 2009 г. Межведомственной комиссией по русскому языку словарей, грамматик, справочников «Грамматического словаря русского языка» А.А. Зализняка [3], чтобы установить, какие формы простой сравнительной степени считаются нормативными. По мнению автора словаря, не образуется форма простой сравнительной степени от прилагательных *вязкий*, *жестокый*, *краткий*, *кроткий*, *отлогий*. Затруднительно, но всё же возможно образование вариантных форм *дичее//диче*, *жальче//жалче*. От прилагательного *горький* можно образовать семантически обусловленные варианты *горче* (по вкусу) и *горше* (горестнее), что подтверждается и в «Краткой русской грамматике»: «...с разными значениями слова *горький* соотносятся формы с морфами *-е* и *-ше*: *горче* и *горше*...» [2, с. 253], а прилагательное *мерзкий* имеет находящиеся в отношениях свободного варьирования компаративные формы *мерзее//мерзче*.

Затем с помощью методики определения грамматической правильности формы был проведен психолингвистический эксперимент, в котором испытуемые выступали в роли экспертов. Участникам эксперимента (66 студентам 1–5 курсов историко-филологического факультета (40 человек, обучающихся по специальностям «Русский язык и литература» и «Русский язык и литература. Иностранный язык (английский)») и 3 курса факультета начального и музыкального образования (26 человек, обучающихся по специальности «Начальное образование») Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова) было предложено следующее задание: «Образуйте нормативную форму простой сравнительной степени прилагательного. Если

образование формы невозможно, поставьте прочерк. Подчеркните те формы компаратива, которые, на Ваш взгляд, редко употребляются в современной речи». Пользоваться сведениями из электронных словарей и справочников при выполнении задания запрещалось, наоборот, в инструктаже говорилось о том, что для успешного проведения эксперимента необходимо личное мнение и обращение к языковой интуиции каждого из испытуемых.

Гипотеза эксперимента была такова: носители языка неизбежно столкнутся со сложностями в образовании компаративных форм, признанных словарями и справочниками малоупотребительными, вследствие чего или будут отказываться от образования форм, или будут предлагать весьма разнообразные их варианты, в том числе окказиональные.

Результаты эксперимента представлены в таблице. В колонке «Национальный корпус русского языка» цифра после компаративной формы означает общее количество найденных в основном, поэтическом, газетном, устном корпусах форм. Данные в колонке «Психолингвистический эксперимент» читаются следующим образом: первое число – общее количество ответов, в скобках число до наклонной черты – ответы первой группы испытуемых, которые обучаются на филологических специальностях, число после наклонной черты – ответы второй группы испытуемых, обучающихся на нефилологической специальности. Если участники эксперимента предлагали две формы, то добавлялись числа возле каждой из них. Так, в качестве вариантных участниками первой группы были указаны формы *мерзее//мерзче* (3 человека), *горче//горше*, *горче//«бабушка говорит “горше”*», *диче//дичее*, *жесточе//«либо нет этой формы»*, участниками второй группы – *горьче//горше*, *дичее//диче*.

Таблица – Сопоставительная характеристика данных о возможности образования компаративных форм

Национальный корпус русского языка	Психолингвистический эксперимент
<i>Вязче</i> 11, <i>вязчее</i> 1	<i>Вязче</i> 45 (28/17), <i>вяже</i> 9 (5/4), форма не образуется 9 (6/3), <i>вязше</i> 2 (0/2), <i>вязчее</i> 1 (1/0)
<i>Горше</i> 820, <i>горче</i> 68, <i>горчее</i> 28, <i>горчей</i> 17, <i>горьче</i> 11, <i>погорше</i> 8, <i>горьше</i> 4, <i>погорчее</i> 2, <i>погорчей</i> 1, <i>горьчее</i> 1	<i>Горьче</i> 22 (14/8), <i>горче</i> 15 (13/2), форма не образуется 15 (7/8), <i>горше</i> 9 (7/2), <i>горьчее</i> 8 (2/6), <i>горьше</i> 1 (0/1)

<i>Диче</i> 31, <i>дичее</i> 25, <i>дичей</i> 8	Форма не образуется 48 (27/21), <i>дичее</i> 14 (10/4), <i>диче</i> 3 (2/1), <i>дичей</i> 2 (1/1), <i>дичее</i> 1 (1/0)
<i>Жалче</i> 34, <i>жалчей</i> 11, <i>жальше</i> 4, <i>жальче</i> 1	<i>Жальче</i> 33 (23/10), форма не образуется 16 (7/9), <i>жалче</i> 14 (9/5), <i>жалчей</i> 1 (1/0), <i>жальше</i> 1 (0/1), <i>жальшее</i> 1 (0/1)
<i>Жесточе</i> 153, <i>жесточее</i> 15, <i>пожесточе</i> 3	<i>Жёстче</i> 39 (24/15), форма не образуется 16 (9/7), <i>жёсче</i> 4 (2/2), <i>жесточее</i> 3 (3/0), <i>жёще</i> 3 (2/1), <i>жесточе</i> 2 (1/1)
<i>Кратче</i> 47, <i>пократче</i> 2	<i>Кратче</i> 46 (29/17), форма не образуется 13 (6/7), <i>короче</i> 3 (2/1), <i>кратчее</i> 2 (2/0), <i>краще</i> 2 (1/1)
<i>Кротче</i> 55, <i>кроче</i> 3, <i>покротче</i> 3	<i>Кротче</i> 34 (25/9), форма не образуется 19 (13/6), <i>короче</i> 6 (2/4), <i>кротше</i> 3 (0/3), <i>кротчей</i> 2 (0/2), <i>кроче</i> 1 (0/1), <i>кротее</i> 1 (0/1)
<i>Мерзее</i> 26, <i>мерзче</i> 4, <i>померзее</i> 1, <i>померзче</i> 1	Форма не образуется 42 (21/21), <i>мерзее</i> 13 (12/1), <i>мерзче</i> 13 (10/3), <i>мерзше</i> 1 (0/1)
<i>Отложе</i> 25, <i>поотложе</i> 1	Форма не образуется 52 (31/21), <i>отложе</i> 6 (5/1), <i>отложше</i> 4 (0/4), <i>отложее</i> 3 (3/0), <i>отлогее</i> 1 (1/0)

Сопоставив формы, найденные в Национальном корпусе и предложенные участниками эксперимента, с формами, считающимися нормативными, приходим к следующим выводам:

1. Среди форм, указанных испытуемыми в качестве нормативных, были как вполне традиционные, образованные с учетом морфонологических изменений в образующей основе (например, *вязкий* – *вязче*, *к//ч*; *краткий* – *кратче*, *к//ч*), так и окказиональные, образованные без учета основных правил формообразования и применения суффиксов *-е/-ей*, *-е*, *-ше* в зависимости от характера конечной согласной основы (например, *дикий* – *дичее*, *кроткий* – *кротее*, *отлогий* – *отложше*).

2. Участники эксперимента не использовали возможность образования компаративных форм с префиксом *по-*, придающим значение невысокой степени признака (аттенуативное, или «смягчительное») и имеющим разговорный оттенок.

3. Наибольшие затруднения у испытуемых вызвало образование форм компаратива от прилагательных *отлогий*, *дикий* и *мерзкий*. Более того, многие из участников эксперимента не знали лексического значения слова *отлогий*.

4. На образование некоторых форм компаратива в силу закона аналогии

повлияли другие формы, гораздо чаще встречающиеся в речи, а также сходство некоторых лексических значений. Так, предложенные варианты *жѣстче*, *жѣсче*, *жѣще* скорее можно отнести к формам прилагательного *жѣсткий*, а не *жестокый*, а вариант *короче* – к форме, образованной от *короткий*, а не от *краткий*. Подобное направление формообразования можно объяснить тем, что у лексемы *жѣсткий* одно из значений ('суровый, резкий, грубый') пересекается с основным значением лексемы *жестокый*, лексемы *краткий* и *короткий* также совпадают в значении 'непродолжительный, малый по времени'.

5. Многие из испытуемых по каким-то причинам не выполнили последнюю часть задания (подчеркнуть те формы компаратива, которые редко встречаются в современной речи) или выполнили по-своему (выделяли прилагательные, от которых вообще не образовывали компаративные формы, а нужно было сначала образовать форму, а затем подчеркнуть ее как редкую). Возможно, им помешала чрезмерная сосредоточенность на поиске способа выражения форм. Немногочисленные участники, выполнившие задание полностью, сошлись во мнениях о том, что малоупотребительны варианты форм от всех предложенных прилагательных: *вязкий* – *вязче* 8 (4/4), *вяже* 2 (1/1); *горький* – *горше* 2 (2/0), *горче* 2 (2/0); *дикий* – *диче* 4 (2/2); *жалкий* – *жалче* 5 (3/2), *жалче* 2 (1/1), *жалчей* 1 (1/0); *жестокый* – *жесточе* 1 (0/1); *краткий* – *кратче* 3 (1/2); *краткий* – *кратче* 10 (5/5), *кратше* 2 (0/2), *кратчей* 1 (0/1); *мерзкий* – *мерзче* 2 (1/1), *мерзее* 1 (1/0); *отлогий* – *отлогше* 3 (0/3), *отложе* 2 (1/1), *отложее* 1 (1/0).

Таким образом, можно утверждать, что речевая практика демонстрирует значительные отклонения от нормативных предписаний, содержащихся в словарях и грамматиках, так как возможности языковой системы заведомо шире нормы, становление которой происходит благодаря конкуренции вариантов, предоставляемых узусом. Наличие подобного рода оценок, отражающих разные варианты нормы, позволяет находить достоверный материал в отношении допустимых (с точки зрения носителей языка) форм и прогнозировать дальнейшее изменение морфологической нормы.

Литература

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 08.04.2022).
2. Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н. Краткая русская грамматика. – Москва : Рус.яз., 2002. – 726 с.

3. Зализняк, А.А. Словоизменение: около 110 000 слов [Электронный ресурс] // Грамматический словарь русского языка. – Режим доступа: <https://gramdict.ru/> (дата обращения: 25.03.2022).

Boltovskaya E. A.

Mogilev State A. Kuleshov University

Formation and functioning in speech rare comparative forms

The article represents the experience of studying the morphological norm of the Russian language. The semantic and grammatical properties of synthetic forms of the comparative degree are considered. The author reveals the main tendencies in the formation and usage of rare forms of the simple comparative degree of an adjective, adverb, category of state (predicative adverb) using the data of the National Corpus of the Russian Language and the conducted psycholinguistic experiment.

Keywords: category of degrees of comparison, comparative forms, morphological norm